

«Чайковский обладал МЕЛОДИЧЕСКИМ даром, и МЕЛОДИЯ — самое главное во всех симфониях, операх, балетах, созданных им... Он был ТВОРЦОМ мелодий, а это дар чрезвычайно редкий и ценный».

Игорь Стравинский.

УТЕШЕНИЕ И ПОДПОРА

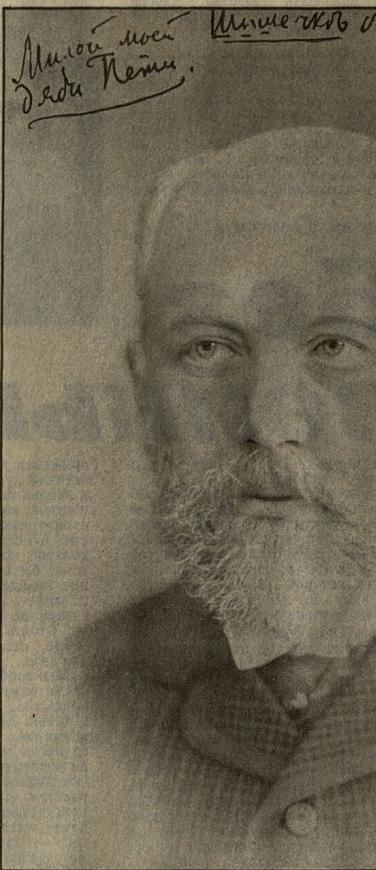
Этой фотографии 100 лет. Ее любезно передала редакция наша замечательная певица, народная артистка РСФСР Наталья Дмитриевна Шпиллер. В ее дом снимок попал в конце 50-х годов из архива М. М. Ипполитова-Иванова, с которым артистку связывали родственные узы.

На снимке — дарственная надпись: «Милой моей Шишечке от старого дяди Пети». И подпись: «П. Чайковский. 22 октября (1910). Тифлис». Кому же адресован автограф? Кто она, Шишечка? Ответ на этот вопрос можно найти в воспоминаниях М. М. Ипполитова-Иванова: «Мы были с ним в постоянной общении и дружески с ним сошлись, он часто заходил к нам и обедал или завтракал и любил подолгу играть с моей маленькой дочерью Таней, которую называл «Шишечкой».

Трудно со всей определенностью сказать, при каких обстоятельствах был сделан снимок. Доподлинно же известно следующее. 20 октября 1890 года Чайковский выступил с оркестром Тифлиского отделения Русского музыкального общества. А через день, 22 октября, коллектив уезжал. Вот как описывает этот день его брат Модест Ильич: «22-го Петра Ильич покинул Тифлис, провожаемый большой толпой родных, друзей и поклонников... Тифлис был первым городом в России, в котором Петр Ильич был встречен торжественно и с искренним энтузиазмом. Этому же городу суждено было быть и первым так тепло, так задушевно простившимся с ним человеком».

И если мы сопоставим дату на снимке с той, что указана в автографе, то станет очевидно: Петр Ильич надписал этот необычный фотоаппорт в грустный для него день — расставания с новыми друзьями, гостеприимной грузинской землей. Расставания навсегда.

Снимок с автографом публикуется впервые.

Милой моей Шишечке от старого дяди Пети. П. Чайковский. 22 Октября 1910. Тифлис.

Риккардо Мути:

За жизнь и счастье

Знакомство с Россией, с ее людьми началось у меня задолго до моего посещения этой страны. Заслуга в этом в немалой степени принадлежит Чайковскому, его музыке. Мне приобщение к ней состоялось еще в юные годы, она сразу заволаговала своей поэзией, раскрыла мир особой ласковости, простоты и величия души русского характера, что очень близко природе и образу мышления итальянцев.

ра, я исполнил и записал с этим коллективом все его симфонии. Сейчас планирую сделать запись его Четвертой, Пятой и Шестой симфоний уже с оркестром из Филадельфии, которым руковожу последние годы.

Рожденные сильнейшим творческим озарением и величием, эти произведения проникли не только неизгладимой красотой русской народности, но болей — чувством ценности жизни, страстностью протеста против того, что разрушает счастье и жизнь человека.

Каждое прикосновение к художественному наследию Петра Ильича Чайковского приносит нам, музыкантам, высокое наслаждение и чистую артистическую радость.

Дмитрий Хворостовский:

Он — моя судьба

Пока у Дмитрия Хворостовского еще нет высоких артистических званий, особых регалий, кроме главных наград всеоюзного и двух международных конкурсов молодых талантов. Но уже сегодня о солисте Красноярской оперы знают очень многие. О нем заговорили в превосходных степенях и в нашей стране, и за рубежом, как об уникальном таланте, певце номер один в современном вокальном искусстве. И как всякая знаменитость, он трудно достигаем для общения с прессой, с журналистами, критиками. Не потому, что Дмитрий захорон опасной, чреватой печальными последствиями, «звездной болезнью», когда люди перестают замечать окружающих и бережно носят себя по земле. Судя по всему, здесь, в нашей стране, он меньше всего чувствует себя «звездой». Наоборот, ему неудобно и неуютно от неустойчивости, недостаточной заботы и внимания со стороны тех, кому надеждо было постоять и хранить постинне исключительный талант, с ним трудно установить контакт, ибо артист в постоянных переездах из города в город, в машинах по гостиницам отнюдь не высшего класса.

И не только, вернее, не столько потому, что я его люблю, что вырос с ним, что он — моя счастливая судьба. Юбилей отмечаю во всем мире, и все заявки, идущие из городов, от администраторов, концертных организаций, концертных залов, фирм, именно на его произведения.

Что говорить, Чайковский, его музыка мне близки и очень дороги. Я исполнял ее достаточно много, и вся моя богата артистическая карьера связана с русской музыкой и в значительной мере с операми Чайковского. Да и в концертном репертуаре — ари из «Онегина», «Иоланта», «Чародейки», «Пиковой дамы». Кстати, они записаны с оркестром в Голландии (дирижер — музыкант из Ленинграда Валерий Гергиев) на первой моей пластинке из двух частей — оперная музыка Чайковского и оперная музыка Верди. — и, по моему профессиональному мнению, Чайковский мне особенно удался. Эгоистичный и не сразу прозревающий Онегин, пылкий Роберт, властолюбивый князь Курляев, благороднейший Елецкий — это все мои герои, мои образы. Елецкий, несомненно, сыграл особую роль в биографии: так получилось, что на конкурсе в Тулузе для второго тура я подготовил каватину Валентины из «Фауста» на французском языке. Но буквально за день до выступления выяснилось, что я пою не подлинный текст, а переведенный с русского на французский. Меня предупредили, что может создаться провальная ситуация, публика заметит это и не примет меня. Пришлось срочно заменить на арию Елецкого.

Самой собой разумеется, этот год начался у меня с Чайковского и завершится им.

В ЭТОМ мечтал Петр Ильич Чайковский — чтобы в музыке его как можно больше людей «находили утешение и подпору». Нынешний год его 150-летия, столь широко отмечаемого во всем мире, — благодатнейшая для его поэмы. В театрах, концертных залах звучит музыка Чайковского, выходит в свет книги, нотные издания, пластинки — все это помогает широко познать массам слушателей творческую личность гения русской музыки.

Известно, Чайковский — один из самых исполняемых авторов в нашей стране и за рубежом. Что принесло ему безоговорочное признание? Что притягивает к его творчеству любителей искусства, музыкантов-профессионалов? В чем находят они «утешение и подпору»? Мы беседуем с народным артистом СССР, художественным руководителем и главным дирижером Большого симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио Владимиром Федосеевым, что называется «на ходу».

— А что представляет собой этот цикл? — Он состоит из семи концертов, в программы, его включены произведения, которыми дирижировал сам Чайковский здесь и «Москва» и «Идиомы Моцарта» в редакции Петра Ильича, и его Шестая симфония и «Пиковая дама», которой он не смог до конца продиринжировать, так как не в силах был выдержать огромной эмоциональной нагрузки — плакал за пультом, как плакал, когда ее сочинял. Право же, легко понять автора: «Пиковая дама» — вершинное произведение по драматическому накалу чувств, по искренности, правдивости человеческих страстей. И я безмерно счастлив, что приобщился к этому бесмертному творению. Надо сказать, ее концертное исполнение потребовало от меня очень много сил. Я собрал певцов со всего Союза (достаточно сказать, что на партию Лины прослушано было семь актрис). Состав получился в большей своей массе молодежный, но очень удачный. Я бы даже сказал — лучший из тех, что я знаю. Мы выступили в Большом зале консерватории и после этого приглашены были принять участие в цикле престижных концертов во Франции, показав там свою работу с участием оркестра и хора французского радио. Но... существует легенда о том, что фатум власт-

сочайшее выражение чувства любви. Выше и чище нет ничего в художественном творчестве в любом из видов искусства. Мелодия божественно красива, Потрясающий мелодист, он умеет даже обыкновенную примитивную гамму превратить в гениальный музыкальный образ (в партитуре «Спящей красавицы» тому убедительнейший пример).

— Владимир Иванович, насколько я знаю, вы провели большую работу по «реставрации» увертюры «1812 год» и кантаты «Москва», представив их слушателям в первоначальном виде?

— О, «радость безмерная», говоря словами Владимира Стасова, — наконец наступила пора, когда не понадеявшись тратить силы на такую работу: мы получаем подлинники Чайковского с выпуском полного академического издания всех его сочинений. Опоздали, конечно, лет эдак на 50, а то и больше. Ведь делало бог знает что! И спасибо издательству «Музыка» от себя, самоуправства проявлялось по отношению к рукописям великого художника. С этим я и столкнулся, когда взялся за увертюру «1812 год». В тексте Петра Ильича был гимн дореволюционной России, но его ревнители «идейной чистоты» вымарали, а нам всем подсушили совсем другое, подобно тому, как убрали из всех музейных экспозиций, запрятав далеко в запасниках живописные полотна, графические листы, считавшиеся «вредными», «чуждыми» по тематике. Только картины не уничтожили, и сейчас их постепенно вытаскивают на свет божий. А в нотах Чайковского хорошо «порезались» — попросту изъяли куски текста. Взглянув за увертюру, я решил вернуться к исторической правде, с большим сложностями восстановил партитуру в соответствии с оригиналом: подготовил все для съемки фильма-концерта, выстроил соответствующий зрительный ряд, который должен был воссоздать картины боев с наполеоновскими войсками в тех местах, где происходили знаменитые события — под Бородино. Все было готово, но... музыкальное руководство телевидения зарулило идею на корню. Как, мол, так, коммунист Федосеев собирается включить в партитуру «Боже, царя храни»? Будет приобщать советских слушателей к этой крамоле? Ни-ни. Основной аргумент — «Чайковский ошибся, включил этот гимн в свою партитуру». Это мне говорилось всерьез. Вот вам уровень административного руководства на телевидении. И ведь не в застойные времена такое происходило, а вот теперь.

С кантатой «Москва» тоже было немало перипетий. Мы ее разучили в том виде, какой был в нотном издании. Разучил оркестр, разучила Капелла имени Юрлова, разучили солисты. И вдруг, что-то меня подтолкнуло, я обратился в Дом-музей в Клину и получил у них настоящий текст. Оказалось, текст Майкова был настолько переделан для издания, что даже содержание его искажено — совершенно о других событиях пел хор и солисты. Пришлось в «пожарном порядке» все переучивать. И таким образом кантата «Москва» прозвучала так, как была задумана автором. Исполнение ее мы включили в цикл «Музыка Чайковского и его дирижерский репертуар».

— А что представляет собой этот цикл? — Он состоит из семи концертов, в программы, его включены произведения, которыми дирижировал сам Чайковский здесь и «Москва» и «Идиомы Моцарта» в редакции Петра Ильича, и его Шестая симфония и «Пиковая дама», которой он не смог до конца продиринжировать, так как не в силах был выдержать огромной эмоциональной нагрузки — плакал за пультом, как плакал, когда ее сочинял. Право же, легко понять автора: «Пиковая дама» — вершинное произведение по драматическому накалу чувств, по искренности, правдивости человеческих страстей. И я безмерно счастлив, что приобщился к этому бесмертному творению. Надо сказать, ее концертное исполнение потребовало от меня очень много сил. Я собрал певцов со всего Союза (достаточно сказать, что на партию Лины прослушано было семь актрис). Состав получился в большей своей массе молодежный, но очень удачный. Я бы даже сказал — лучший из тех, что я знаю. Мы выступили в Большом зале консерватории и после этого приглашены были принять участие в цикле престижных концертов во Франции, показав там свою работу с участием оркестра и хора французского радио. Но... существует легенда о том, что фатум власт-

вует над операми «Сила судьбы» и «Пиковая дама». Может быть, и в самом деле так? Во всяком случае, наш предек в страну сошел с началом недельной забастовки всех служащих местного радио. Всех — от уборщицы до музыкантов. Требование — повышение зарплат. Настолько бескомпромиссно стоял вопрос, что ни о каких концертах не могло быть и речи. Все сорвалось. Обидно, тем более, что все страны закупили трансляцию «Пиковой». Ничего не поделаешь! Фатум?

— Сейчас весь мир занят празднованием юбилея Чайковского. Через два дня — 7 мая — день рождения великого музыканта. Нашему коллективу выпала большая честь представлять его музыку в ФРГ (в Мюнхене и Франкфурте). Целый месяц продлятся гастроли в стране. В программе — все симфонии, почти все инструментальные концерты (солисты — из разных стран мира). Во время нашего пребывания в ФРГ развернется выставка экспонатов из Дома-музея Чайковского в Клину — редчайшие материалы будут представлены на ней.

Между прочим, характерно, до последнего времени и у нас в стране и за рубежом интерес к симфоническому творчеству Чайковского ограничивался его тремя сочинениями — Четвертой, Пятой и особенно Шестой, Шестой симфониями. А сейчас большинство фирм импрериарио запрашивают исполнение произведений раннего периода и особенно Первую симфонию «Зимние грезы». Огромный интерес к ней повсюду.

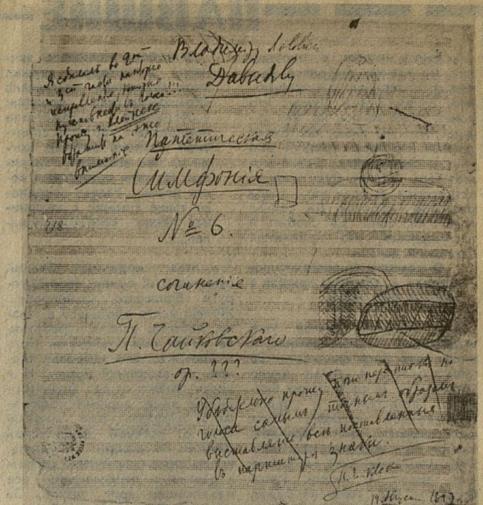
— Расскажите, пожалуйста, о ваших записях музыки всех балетов Чайковского.

— Это тоже занимательная и достаточно поучительная история. Прежде всего потому, что предложение поступило от зарубежной фирмы, английской, а не от советской. Сам по себе факт этот о чем-то свидетельствует. Конечно, я принял предложение с большим интересом — заявка грандиозная. Работу пришлось провести долго и весьма трудно. И здесь я столкнулся с полнейшим произволом, если не сказать бескультурьем в отношении к нашим национальным ценностям. В Большом театре не оказалось этого материала в должном его виде: у нас не говорю о перестановках номеров, о пометках об изменении темпов, динамических красок в партитурах, о мелких купюрах. Целые куски музыки оказались вымаранными совсем. И опять благодаря свято хранимым в Клиновском музее оригиналам удалось восстановить истину, и благодаря зарубежным коллегам записать блистательную музыку.

До чего же все-таки мы нерасторопны, до чего расщепительны! Почему забываем о том, что нам оставлены в наследство огромные художественные ценности! Что же удивляться, что мы теряем своих талантливых музыкантов, что мы теряем свои концертные площадки, что наша записывающая и звукозаписывающая аппаратура на «первобытном» уровне. Подумайте только, что творится у нас с концертными залами: Большой зал консерватории — в аварийном состоянии, Колонный зал Дома союзов, богатый в прошлом великолепными традициями, вышедший в своих стенах всех корифеев русской литературы, театральной, музыкального искусства — по существу закрыт для слушателей, потерял публику. Сколько об этом говорилось, писалось! Вызывали к разуму, к сознанию и все — словно в пустыню. Что это — вопиющая халатность или преступное бескультурье?

Сейчас осуществляется совсем новая идея, подсказанная именно юбилеем Чайковского: организуется поездка нашего оркестра, хоров, солистов по Иртышу с миссией экологии нравственности. Большое значение придает этому начинанию музыкальная общественность, духовенство во главе с митрополитом Питиримом. Будут читаться проповеди, исполняться духовная музыка, симфоническая и в первую очередь, естественно, произведения Чайковского. Заражая слушателей своим искусством, он вселяет надежду на светлое будущее, дает жизненные силы, словно волшебный эликсир постоянно рождает стремление творить и познавать прекрасное. Историк познания в его творчестве нескисчерпаем. Чем больше исполняешь его произведения, тем ярче находишь, которые обнаруживают каждый раз даже в известных до мельчайших подробностей партитурах великого музыканта, художника, гражданина своей Родины.

Беседу вела М. ИГНАТЬЕВА.

Николай Гяуров:

Красота гениальной музыки

ПЕТР Ильич Чайковский — это абсолютный гений человечества. Его музыку принимают все нации, все народы, его сочинения исполняются везде — так было в прошлом, так есть и сегодня. А может быть, именно сегодняшнее время сделало музыку русского композитора как нельзя более актуальной. Что до меня лично, то я очень люблю оперы Чайковского, мечтаю спеть партию Кочубея в опере «Мазепа».

Полностью освоил его «песенный репертуар», записал множество пластинок, которые обогнали весь мир. И это потому, что испытываю огромную любовь, преклонение перед этим композитором, перед гениальностью его музыки. Чувства, которыми наполнены его сочинения, мне крайне близки. Его музыка помогла в моем становлении как певца. Чайковский раскрыл передо мной богатство русского музыкального фольклора, помог проникнуть в настоящую народную музыку, которая нашла свое отражение в произведениях всех великих русских композиторов от Глинки до наших современников. Только потому, что я проник в глубины русской народной музыки, я смог освоить роли Бориса, Пимена, Варлаама, которые исполнял много лет. Так в смысле приближения к подлинному сокровищу русской музыки Чайковский мне очень и очень много помог.

И потом в моей жизни однажды произошло большое событие — я окончил Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского. Этот период моего существования оставил в моей душе самые глубокие и сердечные воспоминания, и прежде всего — о моих преподавателях. В атмосфере этого дома, который воспитал столь

ко прекрасных музыкантов, мы все дышали воздухом, напоенным музыкой гениальных русских композиторов. Эта атмосфера сохранилась и сегодня. Так что я чувствую глубокую душевную связь с этим домом Чайковского, на всю жизнь сохранил искреннюю благодарность за то, что учился здесь. Это определило мое развитие как музыканта.

Музыка Чайковского популярна и любима во всем мире потому, что она искренне выражает человеческие чувства, ощущения — радость, грусть, надежду, восторг и разочарование. Именно поэтому она понятна всем народам — японцам, итальянцам, французам. Именно поэтому она интернациональна. И потом это очень человечная, гуманная музыка, несущая людям добро и сердечность.

Я знаю и люблю симфонические произведения великого русского композитора. Были моменты в моей жизни, когда красота, гармония, совершенство его сочинений приводили меня в состояние крайнего восторга. Помню, однажды мы с моей женой Миреллой Френи ехали на машине, и в это время зазвучала одна из симфоний Чайковского. Я, кажется, называю знаю и его Четвертую, Пятую, Шестую симфонии, и все же каждый раз, когда слышу божественные звуки, они возникают для меня как бы впервые, захватывая, восхищая, и я уже ничего не вижу, не могу думать ни о чем другом. Так было и в тот раз: я был за рулем, и вынужден был остановить машину, потому что меня охватило состояние полного, бескрайнего восторга, меня буквально душили слезы, вызванные красотой гениальной музыки!

именно этого произведения и именно сейчас в репертуаре Большого театра постановщик спектакля, главный дирижер театра Александр Лазарев. За небольшое время актера, явно недостаточное, чтобы отточить после пережитого волнения его вновь, он успел еще сказать, что привыкнуть выпускать спектакли невозможно, что волноваться будет всегда, даже если все идет хорошо. По его мнению, в театре сейчас собрана крепкая, сплоченная команда, способная создать не один интересный спектакль. Среди ее членов — участники нынешней премьеры режиссер-постановщик В. Левенчик, артисты М. Касрашвили, Г. Чернособ, О. Кулько, Г. Никольский, И. Морозов, М. Крутиков и другие. Впереди у всех этих много работы и над этим спектаклем, ибо премьеры никогда не бывает столько, сколько в лучшем случае отмечают лишь в середине пройденного тобой пути.

Н. ШАДРИНА.
● Сцена из спектакля «Орлеанская дева». В партии Иоанны д'Арк — Макалла Касрашвили.
Фото Л. Педенчук.

Иоанна д'Арк на московской сцене

В БОЛЬШОМ театре СССР состоялась премьера оперы П. И. Чайковского «Орлеанская дева». Постановка посвящена 150-летию со дня рождения композитора.

Во-первых, эта опера не входит в традиционный набор наиболее исполняемых опер Чайковского. В Большом театре она ставится впервые. А ставить «незаграничную» сочинение всегда интереснее, чем продолжать устоявшиеся исполнительские штампы и слушательские стереотипы.

Во-вторых (и это, во-вторых, конечно, главное), это замечательная музыка. Но по сравнению с другими произведе-

ниями Чайковского, например, оперой «Евгений Онегин», которые невозможно «испортировать», она особенно зависима от интерпретатора, отчужденно, ярко выраженного отношения исполнителей. Опера может показаться несколько затянута, длинной, но на самом деле она не такова, и задача всех создателей спектакля и прежде всего дирижера — доказать это.

И наконец, что тоже немаловажно, она созвучна нашему сегодня, ибо в ней звучит тревога героев за судьбу своего отечества и призывы постоять за него.

Так объяснил появление